

УДК 165.1

DOI: 10.18413/2075-4566-2018-43-2-272-278

РОЛЬ АРХЕТИПОВ В СТАНОВЛЕНИИ ДУХОВНОСТИ ЧЕЛОВЕКА**THE ROLE OF ARCHETYPES IN THE FORMATION OF HUMAN SPIRITUALITY**¹С.И. Некрасов, ²Н.А. Некрасова, А.С. Некрасов¹S.I. Nekrasov, ²N.A. Nekrasova, A.S. Nekrasov¹Московский государственный технический университет гражданской авиации,
Россия, 125493 Москва, Кронштадтский б-р, 20²Московский государственный университет путей сообщения,
Россия 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9¹Moscow State Technical University of Civil Aviation,
20 Kronstadt Boulevard, Moscow, 125493, Russia²Moscow State University of Railway Engineering,
9 Obraztsova St., Moscow, 127994, Russia**Аннотация**

В статье рассматривается роль архетипов в процессе осознания человеком его духовной природы, а духовное познание представляется как развёртывание изначально заложенной в человеке программы, при этом духовный архетип человечества является сущностной клеточкой природы человека.

Abstract

The article discusses the role of archetypes in the process of man's awareness of his spiritual principles, and spiritual knowledge is the deployment was originally put in the man program wherein the spiritual archetype of humanity is the essential cell of human nature.

Ключевые слова: архетип, коллективное бессознательное, теория архетипов, трансцендентирование, символ, эволюция

Keywords: archetype, collective unconscious, theory of archetypes, transcendence, symbol, evolution

Квалифицированное рассмотрение сущности духовного требует, прежде всего, изучения генезиса понятия «духовное», но этот процесс представляет собой одновременно и генезис человеческого духа.

Духовное, будучи неразрывно связано с культурой народа, его менталитетом, тем не менее содержит в себе нечто существенно единое, не зависимое от содержания различных культур. Реализация духовного в разных сферах жизнедеятельности человека не уничтожает это единое. Специфика духовного исходит из положения человека в мире, к какой бы культуре или духовной традиции он не принадлежал. Данная характерная особенность духовного феномена проявляется в духовном архетипе человечества, который представляет собой сущностную клеточку человеческого начала в каждом человеке, из которой прорастает его духовность. Но эта сущностная клетка человека требует экзистенциального наполнения личностным смыслом в жизни каждого человеческого существа. Поэтому можно сказать, что духовное познание представляет собой развёртывание уже изначально заложенного в человеке.

Архетип человечества един, то есть единообразно происходит развёртывание сущности человека, но это развёртывание осуществляется каждым человеком в атмосфере различных культурных традиций, на материале разных национальных особенностей, символи-

ки, понятий и на различных языках. Вот почему понятие «архетип», по нашему мнению, можно употреблять в широком и узком смысле этого слова. В широком смысле слова – это заложенное изначально в сознание каждого человека в виде психологической установки понимание сущности человека как представителя рода. В узком смысле слова – это данные от рождения психологические структуры, вневременные схемы, которые возникли ещё в первобытном обществе и, при помощи которых, человек осознаёт окружающий мир.

Представление об архетипе в узком смысле слова уже существовало в античности. Так, Платон считал, что в каждом человеке существуют объективно заложенные идеальные образцы, идеи, первоначальные образы – эйдосы, которые помогают ему осваивать мир.

Архетипы в узком смысле являются особыми механизмами функционирования культуры, организуя психическую и духовную жизнедеятельность людей. Они как бы формируют массовую психику, которая пронизывает все социальные процессы и жизнь каждого отдельного человека. Так, В. Гумбольдт писал, что есть известный круг всеобщих идей, которые повсеместно существуют скорее сами по себе, в мыслях и чувствах, чем привносятся извне. Эти идеи и являются главными формообразующими народами силами. А З. Фрейд говорил в работе «Тотем и табу»: «Чувственный процесс распространяется на новые поколения, и если бы культура не была бы вплетена в этот непрерывный массовый чувственный поток, то не было бы никакого прогресса» [3]. Таким образом, система символики создаёт непрерывный поток душевной жизни сменяющихся друг друга поколений, наполняя их общечеловеческим смыслом и ценностными переживаниями. Так, в работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я» З. Фрейд цитирует слова Ле Бона из книги «Психология масс», которые он полностью разделяет: «Наши сознательные действия исходят из созданного, в особенности влиянием наследственности, бессознательного субстрата. Субстрат этот содержит в себе бесчисленные следы прародителей, из которых создается расовая душа» [2, с.82]. На основе этого Фрейд даже попытался создать символы, интерпретирующие психику человека и конструирующие его сознание и культуру. Такими символами для него стали «комплекс Эдипа» и «комплекс Электры».

Юнг, создатель теории архетипов, взял это понятие из древнегреческого языка, где оно обозначало «изначальный образ». Он писал: «Эти архетипы, сокровеннейшая сущность которых опыту недоступна, прибавляют собой осадок психического функционирования у целого рода предков, то есть это суть опыты органического бытия всеобщего, накопленные миллионкратными повторениями и сгущённые в типы опыты. Поэтому в этих архетипах представлены все опыты, которые издревле встречались на нашей планете» [6, с.487]. Позже, в работе «Об архетипах бессознательного» он пишет, что архетип мыслится как «всеобщее основание душевной жизни каждого, будучи по природе сверхличным» [5, с.134].

Кроме того, Юнг углубил это понимание, соединив в понятии архетип феномены человеческой психики с культурными символами человечества. Он выявил способность человеческого сознания к творению символов и мифотворчеству. Действительно, все формы человеческого отношения к миру и другим людям, все формы познания и самопознания по своей сути символичны. Юнг считал, что символами наводнена религия, искусство, наука и философия, которую он назвал мифологией современного человека.

В аналитической психологии К.Г. Юнга архетипы рассматриваются как структуры «коллективного бессознательного», присущие от рождения всем людям. Архетипы представляют собой закодированные в структуре человеческого мозга «дремлющие мыслеформы», являясь основой коллективной символики. В человеческой психике по Юнгу заложено множество архетипов. Он их воспринимает интуитивно, так как они всплывают в его сознании в снах, видениях и т.п. Архетипы не могут быть схвачены разумом, они – тайна психики человека. Архетипы имеют всеобщую природу и включают в себя идентичные всем людям образцы поведения, так как каждый из актов деятельности человека

является «эмоционально окрашенным комплексом» ощущений, который, постоянно вторгаясь в ходе исторического развития человечества, закладывается в глубины психики как образ. Иначе архетип – это психологический склад многочисленного опыта наших предков, который реально имел место в историческом прошлом человечества. В этом смысле его можно назвать общечеловеческим феноменом, так как он значим в опыте индивидуальной жизни каждого человека.

Однако не следует понимать архетип как разновидность инстинкта. Архетип и инстинкт – это разные явления. Инстинкты являются физиологическим побуждением как человека, так и любого высшего животного и связаны с органами его чувств. Но если инстинкты начинают проявлять себя в фантазиях и символических образах человека – то это уже архетип. Человек же может рассказывать о своём духовном опыте только символически (в виде того или иного языка). Способность к восприятию символов и к жизни с их помощью – это особенность только человеческого мозга. Поэтому архетип – это феномен, присущий только человеческому существу. Таким образом, в узком смысле слова архетип представляет собой априорные условия понимания и восприятия конкретных жизненных ситуаций. Архетип – это образные структуры, которые заложены в глубины человеческой психики, запечатлевая опыт жизни всего рода человеческого. Скорее его можно было бы назвать «архетипным образом». Кстати сказать, Юнг различал понятия архетип и архетип-образ, но не дал трактовку их отличий.

Таким образом, архетипы в узком смысле слова являются основой формирования психики человека, они априорны и представляют собой фундамент, на котором человек создаёт свою духовную сферу. Именно они формируют архетипы культуры, то есть являются собой особую форму сгущения символов.

В широком смысле слова, по нашему мнению, понятие «архетип» представляет собой основу духовного архетипа человечества, то есть заложенный природой сущностный смысл присутствия на земле всего человеческого рода, который каждый человек в течение своей жизни индивидуально раскрывает. Поэтому именно это понимание можно в полной мере рассматривать как архетип человеческого рода, ибо именно он един для всех людей. Что же касается архетипов - образов, то они по своей сути тоже едины, но интерпретация их осуществляется в разных символах, традициях, понятиях и языках национальных культур, что в немалой степени вызывает их противостояние и даже может приводить к религиозным войнам, философским противоречиям и т.п.

Духовное в общечеловеческом плане всегда связано с национальным. Общечеловеческое всегда рождается из национального. Но общечеловеческое не является механическим набором определённых идей или произведений, оно является ядром каждого из них. Поэтому единый духовный архетип человечества светится разными гранями своих национальных культур, через каждую из которых он видится целиком и полностью, но специфическим образом. Чем больше у него граней, тем богаче спектр духовного содержания архетипа.

Таким образом, архетип как процесс развёртывания сущности человека можно назвать общечеловеческим феноменом, а архетип – образ как основа идеальных образцов поведения и понимания символики и традиций можно считать общенациональным явлением. Поэтому в первой главе работы мы в основном использовали понимание архетипа в узком понимании слова, то есть как архетип-образ, так как это даёт нам возможность увидеть характерные особенности культурных регионов мира, чтобы выявить их общие черты и сгруппировать их по духовной близости. Этот подход помог нам в исследовании типологии духовности, так как в основу такой типологии мы положили менталитет народов, которые по образу жизни и внутренним установкам являются близкими друг другу. Прежде чем приступить к рассмотрению особенностей типов духовности, мы пытаемся определить понятие «общечеловеческий архетип» и раскрыть его сущность. Здесь мы исходим из представлений о том, что общечеловеческий архетип един и является процессом

развёртывания сущности человека, то есть того, что заложено в человечестве как части мироздания в его духовных началах. Иначе можно сказать, что в архетипе происходит развёртывание духовного потенциала. Поэтому общечеловеческий архетип един, однако, развёртывается он на материале различных культур, формообразуется в разных языках и определяется разными понятиями и символикой, причём это развёртывание происходит в процессе личностной жизнедеятельности каждого человека. Так устроен человек, что духовное он должен пережить лично. А язык, традиции и символы лишь напоминают указывают на общечеловеческий опыт и призывают человека следовать ему. Поэтому обе разновидности архетипов (и общечеловеческий, и культурно-национальный) являют себя в человеке только через символические системы разных видов: образы, идеи и понятия.

Таким образом, символ, сгущаясь и вбирая в себя всё богатство общечеловеческой культуры, становится архетипом, который каждая культура должна, в свою очередь, раскрыть в историческом процессе. Вот почему нам следует раскрыть не просто сущность понятия «символ», а его роль и значение для становления человеческого архетипа.

Архетипы являются формами коллективного бессознательного как результата жизни человеческого рода. Коллективное бессознательное присуще всем людям, хотя проявляется оно всегда через индивидуальную психику. Если наше тело является итогом всей эволюции, то о психике можно сказать то же: она присуща всем человеческим организмам, опосредуя их взаимодействие со средой. У человека имеются общие, присущие всем живым существам, инстинкты и специфически человеческие бессознательные реакции на среду обитания, которые составляют универсальные прообразы, проформы поведения и мышления, названные Юнгом архетипом.

Другими словами, кроме непосредственно своего сознания, человек имеет вторую глубинную психологическую природу, одинаковую для всех индивидов, которая не развивается индивидуально, а наследуется каждым человеком. [4, с. 72]. Это – система априорных психических установок и реакций, которая незаметно определяет жизнь человека, принудительно приводя его способы восприятия и понимания к специфически человеческим шаблонам [7, с. 62]. Как сознание направляет волевые акты человека, так и архетипы направляют работу инстинктов: через архетип инстинкт воспринимается человеком. Если личное бессознательное состоит из комплексов, то коллективное бессознательное представлено архетипами [7, с. 71]. Таким образом, архетип – это организующий принцип, стоящий за физическими, биологическими и психическими феноменами человека, но не несущий никакой нравственной нагрузки. Чтобы определить природу любого феномена, надо обратиться к его генезису. Коль скоро предметом нашего исследования является духовность личности, то и природу её необходимо искать в духовном архетипе человечества, который, как мы уже говорили, является развёртыванием духовного потенциала в условиях социума. А если носителем духовного потенциала является отдельная личность, то духовный архетип человечества будет представлять собой одухотворение личностью окружающего мира, других людей и самого себя. Это предварительное определение духовности личности в отношении к её духовному архетипу заставляет нас с этой позиции рассмотреть сам феномен человека с точки зрения его филогенеза.

Все концепции философской антропологии можно, в конечном счёте, свести к трём основным представлениям. Первое направление утверждает, что человек – это злобная, похотливая обезьяна, вобравшая в себя всё самое отвратительное, что накопилось в животном мире. Второе, в противовес первому, утверждает изначальную доброту и альтруизм человека, на которого пагубно повлияла цивилизация: социальность заставила его бороться за своё существование, истребляя себе подобных собратьев по цивилизации. Третье направление рассматривает человека ни добрым, ни злым от природы, то есть как чистый лист бумаги, на котором природа и общество пишут свои письма; человек – продукт длительной биологической и социальной эволюции и нет никакого основания его обожествлять.

Однако сегодня уже накоплено достаточно научных фактов, доказывающих, что человек – это «халтура природы», то есть её мутация, а культура – это единственное средство изменения человеческой природы в сторону изживания в нём животности. Как доказывают учёные, человек по сравнению с животными обладает ущербной телесностью (ограничен в физических возможностях, нет шерсти, и т.д.), неразвитыми инстинктами. Иными словами, природная данность предчеловека во многом проигрывала животным, то есть человек в ходе борьбы за существование был осуждён на вымирание. Мало того, человеческий мозг – это жертва эволюционного просчёта. Так, у питекантропа (как животного) признаков асимметрии головного мозга выявить не удалось, а уже у неандертальца были обнаружены её следы в виде развития речевых центров. Поэтому, если питекантроп был ещё животным, то с неандертальца начинается человек. Итак, с биологической точки зрения человек – это «ошибка в природной конструкции», предрасполагающая своё уничтожение, и эта природная мутация человека оказалась бы роковой для него, если бы он жил в изоляции. Но, к счастью, первобытный человек жил в стаде себе подобных и именно стадная жизнь спасла его от вымирания. Поэтому сущность человеческого выживания – это его социальная жизнедеятельность, откуда и берёт начало его человеческий архетип.

Неандерталец был той природной «патологией», которая в силу стадного существования постепенно превратилась в свою противоположность: человек стал наиболее развитым существом, но не физического, а духовного плана. Именно здесь произошёл качественный скачок в развитии материи – скачок от природного физического совершенствования к духовному совершенствованию на основе умственного развития человека.

Таким образом, сегодня существует гипотеза о том, что в человеческом архетипе заложена ахиллесова пята человека – его природное зло, символом которого является библейское грехопадение. Так, английский писатель и философ А. Кастлер [Alfred Kastler 1959] пишет, что корень зла человека надо искать в природной человеческой патологии разрыва между разумом и эмоциями, которые начинаются с мутации нервной системы приматов, завершающейся появлением человека разумного. Миф о первородном грехе с этой точки зрения имеет символический смысл: не человек, а его мозг в своём развитии совершил эволюционное «грехопадение» [1, с.56].

Сегодня также становится очень популярной версия биолога Мак-Лина [Alistair MacLean, 1965] о том, что в процессе исторического развития «природа наделила человека сначала мозгом пресмыкающегося, затем млекопитающего, а потом уже собственно человека». [1, с.56-57].

Современные научные исследования действительно доказывают, что между участками мозга животных и теми, которые развились у человека в процессе человеческой жизнедеятельности, наблюдаются структурные и функциональные различия. Поэтому нельзя согласиться со столь механическим подходом к человеческому мозгу, представляя его простой суммой мозга крокодила, обезьяны и человека. Прежде чем стать человеческим мозгом, подкорковые отделы мозга претерпели существенную эволюцию, которая лишь доказывает, что человек по своей природе – это длительный процесс эволюции самой природы.

Трудовая теория антропогенеза, несмотря на действительную значимость создания орудий труда в жизни человека, не может всё же объяснить чуда возникновения человеческого сознания, секретов социальной жизни, а главное – тайны превращения обезьяны в человека. Эволюционная теория, утверждая собой развитие живой материи из неживой, тоже не способна раскрыть эту тайну. Поэтому только процессом качественного вселенского скачка на биологически ущербном человеческом материале возможно объяснить возникновение феномена человека как биологически неполноценного животного, который начал своё духовное восхождение с сотворения своего особого символического мира.

Так, Кассирер определил человека как «символическое животное», то есть незавершённое животное. Если первоначально, чтобы уцелеть, человек подражал животным, то потом стал развивать свой мир и стал творцом символов.

Отличительная особенность человеческого бытия – протекать в символических формах. Так, биолог И. Юксюль считает, что каждый биологический вид живёт в особом мире, недоступном для всех иных видов. Миром человека, как считает Кассирер, являются символы как собственно человеческие мерки его постижения. Поэтому человек живёт в символической Вселенной, в качественно ином мире, в новом измерении реальности.

Кассирер считает, что символический способ мироощущения человека отличается от знаковых сигнальных систем животных. Сигналы – это часть физического мира, а символы лишены природного бытия, так как обладают только функциональной ценностью. Животные ограничены миром своих чувственных восприятий, поэтому их действия – это прямая реакция на внешние раздражения, а значит они не способны сформировать идею возможного. Только человеческий интеллект может жить как в реальности, так и в возможности. Это объясняет тот факт, что первобытное мышление смешивало их, а поэтому символ наделялся реальной физической (магической) силой. В ходе развития человечества отношения реальность–возможность проясняются. На этом основании Кассирер делает вывод, что человек оторвался от животного мира и создал свой символический мир вовсе не потому, что выделился из него благодаря своему уму, так как ум, в его трактовке, это область культуры, а культура генетически не наследуется. Человек выделился из природы, по его мнению, благодаря тому, что обладал неразвитыми инстинктами и поэтому заменил их символами.

Таким образом, мозг человека в своей эволюции приобрёл способность создавать надприродный символический мир, что совершенно не было свойственно животным, живущим только в реальном мире. Именно эта способность человека стала тем природным началом, на основе которого происходило развитие человеческого ума, который приобретал в ходе своего развития способность к сознанию и самосознанию. Поэтому символический как сугубо человеческий мир – это начало существования духовного архетипа человечества, который только позже стал проявлять свою сущность. Вот почему мифология стала первой формой символического мира человека. Отсюда понятно родство древних людей с животными (тотемизм – это двойственность человеко-животного, то есть символическое представление человека и животного одновременно). Превращение в символическом мире человека было универсальным «даром» всех живых существ, поэтому человек тоже мог превращаться во что угодно – даже в других. Именно отсюда берёт своё начало способность человека к трансцендированию как уже более развитой формы символического перевоплощения.

Способность человека создавать символический мир привела его к отрыву от природной заданности и тем самым обретению нового, духовного импульса своего существования, что соответствовало качественному скачку развития материи. Так начала зарождаться сугубо человеческая способность к удвоению реальности, ибо человек живёт одновременно в двух реальностях – в природной и в мыслительной. Таким образом человек оказался погружённым в специфические условия и возможности своего существования, которые он, прежде всего, проявил в создании второго искусственного мира – мира культуры.

Итак, научные данные, которые в большой степени проливают свет на действительные особенности природной человеческой эволюции, дают основание более глубоко рассмотреть природные основы духовного архетипа человечества и прийти к следующим выводам. Во-первых, человек вовсе не является венцом природы, а скорее – разновидностью её мутации. Но, как утверждает сегодня синергетика, природа как саморазвивающаяся система в точках бифуркации может для своего развития выбирать и мутационные ветви, что и произошло как раз с человеком: великая случайность избрала именно человеческий разум основным направлением своего дальнейшего развития, превратив природные недостатки человека в его достоинства. Ущербная природа человека заставила искать вы-

ход из положения и нашла его в социальной жизнедеятельности представителей человеческого рода и в его асимметрично развивающемся разуме, который смог создавать символическое мироздание. Ну как тут не вспомнить русскую поговорку: «Не было бы счастья, так несчастье помогло».

Во-вторых, природа, найдя самое слабое своё звено – человека, использовала его мутационные задатки к умственной деятельности, совершив качественный скачок в своём развитии: материя «уступила» место духу в составе единой субстанции и на основе человеческого разума начала осуществлять одухотворение природы. Поэтому человеческий дух – это не дар природы, а скорее испытание духа и его способности выполнить свою вселенскую миссию – одухотворения всей материи, то есть всего универсума.

В-третьих, способность человека создавать свой символический мир стала основой становления духовного архетипа человечества, а его природная патология – природной основой трансценденции. Таким образом, в духовном архетипе человечества заложено развёртывание истинно человеческой сущности – одухотворение мироздания при помощи трансценденции как способности выходить за пределы реальной действительности. Поэтому в духовном архетипе человечества проявляется сама природа духовности человека, а в экзистенции, как способности к ценностным мыслительным переживаниям своего существования, выражена сама сущность человеческой духовности.

Список литературы

References

1. Гуревич П.С. Философия человека. Ч. 1. – М., ИФ РАН, 1999. – 221 с.
Gurevich P.S. Filosofija cheloveka. Ch. 1. – M., IF RAN, 1999. – 221 p. (in Russian)
2. Фрейд З. Избранное. Т.2. – Лондон, 1969
Frejd Z. Izbrannoe. T.2. – London, 1969 (in Russian)
3. Фрейд З. Тотем и табу. Психология первобытной культуры и религии – М.-Пб.: 1913
Frejd Z. Totem i tabu. Psihologija pervobytnoj kul'tury i reli-gii – M.-Pb.: 1913. (in Russian)
4. Юнг К.Г. Аналитическая психология: Прошлое и настоящее. – М., 1995.
Jung K.G. Analiticheskaja psihologija: Proshloe i nastojashhee. – M., 1995. (in Russian)
5. Юнг К.Г. Об архетипах коллективного бессознательного. // Вопросы философии, №1 1988, p. 133-152.
Jung K.G. Ob arhetipah kollektivnogo bessoznatel'nogo. // Voprosy filosofii, №1 1988, p. 133-152. (in Russian)
6. Юнг К.Г. Психологические типы. – СПб.: «Ювента» – М.: «Прогресс – Универс», 1995
Jung K.G. Psihologicheskie tipy. – SPb.: «Juventa» – M.: «Progress – Univers», 1995. (in Russian)
7. Юнг К.Г. Сознание и бессознательное. – СПб.: Университетская книга, 1997.– 544 с.
Jung K.G. Soznanie i bessoznatel'noe. – SPb.: Universitetskaja kni-ga, 1997. – 544 p. (in Russian)